

Научный руководитель: Власов В.В., кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Л.И. Стрельникова

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

В статье рассматриваются вопросы квалификации сбыта наркотических веществ. За последние несколько лет уголовное законодательство, регулирующее ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, претерпело значительные изменения. Также изменилась практика его применения, в том числе позиции Верховного Суда РФ. В статье рассматривается попытка анализа этих изменений как в законодательстве, так и в судебной практике.

Несмотря на все усилия правоохранительных органов, направленные на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, как их количество, так и число людей, вовлеченных в эту деятельность, не уменьшается. Отчасти это связано с тем, что каналы сбыта наркотических средств являются очень разветвленными и децентрализованными: при раскрытии одного из них его функции будет выполнять другой.

Существуют также и специальные приложения, которые показывают ориентировочное местоположение закладки, а точный адрес появляется только после оплаты наркотического средства, как говорилось до этого. В последние годы часто используется «Чат-бот», действующие по определенному алгоритму: при покупке лицу предлагается несколько вариантов месторасположений закладок и их вид, только после оплаты он получает точные координаты данных тайников.

Это порождает проблемы не только с раскрытием, но и с самой квалификацией преступлений.

Проблемы возникают и при расследовании такого рода преступлений, так как в этом случае требуются не только знания в области юриспруденции, но и определенный уровень навыков использования электронных ресурсов. В данном случае должны изыматься не сам носитель (компьютер или телефон), а информация, которая составляет квалифицирующие признаки преступного деяния.

Проблема с квалификацией были отчасти решены в 2015 г. внесением изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: диспозиция ч. 1 ст. 228.1 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств, поэтому их незаконный сбыт следует считать окончанным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, независимо от их фактического получения приобретателем. Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота указанных средств, веществ, растений не влияет на квалификацию преступления как окончанного (п. 13.1).

Однако назревает вопрос: какие действия считаются необходимыми, особенно с учетом специфики сбыта наркотических средств с использованием сети «Интернет».

Частично ответ на этот вопрос дает Верховный Суд РФ в п. 39 Обзора судебной практики № 1 (2017). Позиция суда состоит в том, что незаконный сбыт наркотических средств следует считать окончанным преступлением с момента выполнения лицом всех

необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств независимо от их фактического получения приобретателем¹. Поэтому в тех случаях, когда сбытчик (лицо передающее информацию потребителям) производит закладку наркотического средства в не обусловленном с приобретателем месте, то есть неизвестном для последнего месте, сбыт такого наркотического средства следует считать оконченным с момента сообщения сбытчиком приобретателю (лицу, передающему информацию потребителям) места закладки с наркотическим средством, даже если приобретатель фактически его не получил.

Данная позиция подтверждается и иными актами Верховного Суда РФ. Исходя из Определения от 16.05.2018 № 5-АПУ18-16СП, можно сделать вывод, что сбытом будет считаться выполнение всех перечисленных выше аспектов. Следовательно, если до потенциальных покупателей не была доведена информация о заложенных наркотических средствах и не достигнута договоренность об их продаже, то такие действия являются лишь покушением на сбыт наркотических средств².

Такая позиция поддерживается и в науке уголовного права. В.Н. Курченко пишет, что как окончанный сбыт квалифицируются не только непосредственно передача наркотического средства приобретателю, но и действия, совершенные путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте. Из этого следует крайне важный вывод, что сбыт наркотического средства признается оконченным с того момента, когда до покупателя была доведена вся необходимая информация для того, чтобы они могли забрать наркотическое средство, даже если покупатель еще его не забрал³. Момент оплаты наркотического средства покупателем или факт того, забрал он это средство или нет, юридического значения не имеет (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 05.03.2019 № 16-АПУ19-2).

Данный вопрос имеет значение не только для квалификации преступления. Он прямым образом затрагивает права самого виновного лица, так как неоконченное преступление карается менее строго. На основании ст.66 УК РФ в этом случае наказание не может быть больше $\frac{3}{4}$ от максимального.

Что еще более важно, на стадии неоконченного преступления возможен добровольный отказ (ст. 31 УК РФ). А именно, если лицо расположило закладку, но не сказало об этом покупателю, и он ее не оплатил, впоследствии чего через некоторое время забрал её обратно, то такие действия могут расцениваться как хранение наркотических веществ.

Правильную правоприменительную практику показывает Апелляционное определение Свердловского областного суда, согласно которому действия лица, выразившиеся в достижении договоренности и сбыте наркотического средства путем использования мобильного телефона и последующей личной встрече и передаче наркотического средства, были квалифицированы по п. б ч. 2 ст. 228.1 УК РФ неверно. Суд указал, что достижение договоренности о сбыте наркотического средства не приравнивается к самому сбыту, поэтому, если лицо лишь договаривается о встрече в сети Интернет, но затем передает наркотическое средство лично, то такие действия не могут квалифици-

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Рос. Федерации № 1 (2017) // Бюллетень Верховного суда Рос. Федерации. 2018. № 1.

² Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 16.05.2018 № 5-АПУ18-16СП. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rfot-16052018-n-5-apu18-16sp> (дата обращения: 10.02.2025)

³ Курченко В.Н. Специфика поддержания обвинения по делам о сбыте наркотиков // Законность. 2019. № 7. С. 8–12.

роваться по п. б ч. 2 ст. 228.1 УК РФ¹. Такого же подхода придерживается Свердловский областной суд и по другим делам².

Актуальным является и вопрос о том, как следует квалифицировать действия лица в случае, если оно неоднократно осуществляет сбыт наркотических средств путем размещения закладок. Данный вопрос, мы рассмотрели в прошлой главе, и еще раз укажем, что размещение закладок является самым актуальным способом сбыта сейчас. Если лицо неоднократно уже совершает размещение закладок из различных оптовых партий, то такие действия при выявлении курьера и его поимке можно расценивать как совокупность преступлений.

Так, Л.В. Иногамова-Хегай указывает, что, хотя продолжаемое преступление и складывается из внешне самостоятельных однородных деяний, квалифицировать их отдельно нельзя. Причиной этому является субъективная сторона всех однородных преступлений: они объединены единым умыслом, и каждое из них является только этапом в реализации этого умысла³. По делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков существенное значение имеет не только однородность деяний и единый умысел, но и однородность последствий и совершение всех преступлений через короткие промежутки времени⁴.

Поэтому по данной категории дел как продолжаемое преступление чаще всего квалифицируются действия сбытчика, который приобрел оптовую партию наркотического средства, расфасовал ее и затем продавал потребителям путем размещения закладок. По такому пути практика идет, в частности, в Самарской области⁵.

Актуальной является проблема отличия сбыта наркотических средств от пособничества в их приобретении. Если лицо, сбывающее наркотические средства, знает о том, что они будут использоваться покупателем для совершения других преступлений (например, для склонения к потреблению наркотических средств третьих лиц), действия продавца подлежат дополнительной квалификации как пособничество в совершении соответствующих преступлений. При сбыте лицо производит отчуждение наркотических средств, действуя в своих интересах. Проще говоря, купил подешевле и потом кому-то продал подороже и на этом заработал. В случае пособничества лицо приобретает наркотик в чужих интересах. Например, ему заранее передают деньги для покупки наркотиков для третьего лица. Он покупает и передает наркотическое средство лицу, у которого он брал для этого деньги. То есть основное отличие сбыта от пособничества заключается в том, что при сбыте лицо действует в своих интересах, а при пособничестве лицо действует в интересах другого лица, то есть оказывает ему содействие. Как это влияет на квалификацию преступлений? В случае со сбытом, действия виновного квалифицируются по ст. 228.1 УК РФ и соответствующей части этой статьи. В случае пособничества квалификация происходит по ч. 5 ст. 33 УК РФ и советующей части ст. 228 УК РФ, как соучастие в незаконном приобретении без цели сбыта наркотиче-

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 04.08.2016 № 22- 6573/2016. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR &n=82810#09237936477746511> (дата обращения: 01.05.2025)

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 14.04.2015 № 22-3195/2015 // Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда. 2015. № 2 (44).

³ Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. 288 с.

⁴ Сбыт наркотиков: отграничение единого преступления от совокупности деяний. URL: <https://www.ugpr.ru/article/170-sbytnarkotikov-otgranichenie-edinogo-prodoljajemogoprestupleniya-ot-sovokupnosti-dej> (дата обращения: 01.05.2025).

⁵ Апелляционное определение Самарского областного суда от 08.10.2020 № 22-5691/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ских средств. Из этого следует, что наказание за такое деяние будет ниже, чем за оконченный сбыт.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Стрельникова Л.И., слушатель 5 курса факультета подготовки специалистов Госавтоинспекции.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Гришин А.В., кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Н.С. Стряпчева

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Современное делопроизводство в органах внутренних дел сталкивается с рядом значительных проблем. Одной из ключевых трудностей является рост объема документации. При этом темпы обработки некоторых документов остаются медленными, что влияет на оперативность решений. Также важной проблемой остается недостаточная автоматизация процессов. Хотя в последние годы особое внимание уделяется внедрению электронного документооборота, в деятельности органов внутренних дел все равно преобладает бумажный документооборот. Это приводит к дополнительным затратам времени, необходимости хранения и обработки огромного количества бумажных документов.

В последние годы в России активно развивается цифровизация, которая затрагивает все сферы, включая работу правоохранительных органов. Внедрение электронных систем документооборота, таких как система электронного документооборота (далее – СЭД), которая помогает упростить работу с документами, сокращает время на их обработку и помогает осуществить переход к «бесбумажному делопроизводству». В МВД СЭД используется как часть единой системы для управления документооборотом. СЭД можно охарактеризовать как автоматизированную систему, которая позволяет создавать, обрабатывать, подписывать, передавать и хранить документы в цифровом формате. Эта система управляет процессами обработки документации и обеспечивает доступ к электронным документам. Однако внедрение этой системы сталкивается с рядом проблем.

Главная проблема – это дублирование бумажного документооборота. Сейчас значительная часть документов всё ещё обрабатывается в бумажном формате: их сначала принимают, сканируют и загружают в СЭД. Также пока неясно, как работать с документами, содержащими информацию ограниченного распространения, которые нельзя загружать в электронную систему из-за их статуса.

Несмотря на то, что СЭД активно внедряется в деятельность различных подразделений органов внутренних дел, статистика МВД показывает, что треть документооборота по-прежнему остаётся «бумажным». Это связано с необходимостью перестроить всю систему работы МВД, включая взаимодействие между подразделениями и органами. Для успешного перехода на СЭД требуется, чтобы все службы МВД по всей стране перешли на электронный документооборот одновременно. Если переход будет частичным, появятся перебои в работе: информация внутри системы будет передаваться с ошибками, а взаимодействие между подразделениями станет менее эффективным.

Чтобы повсеместно внедрить СЭД в МВД России, сначала нужно обеспечить всех сотрудников компьютерами, соответствующими современным требованиям программ-